

Арсен ТТ

Кирилл Набутов всегда готов к крепкому мужскому рукопожатию

Рисковый питерский мачо

Веч. Москва. - 2000. - 1 июня - с. 12

Сергей ФОМИН

● Самое удивительное в его телевизионном облике то, что Кирилл Набутов умудряется до сих пор получать удовольствие от того, что он делает на экране. Это видно невооруженным глазом. Телевидение сейчас устало — устали ведущие, ежедневно или еженедельно выходящие в эфир с одними и теми же передачами, устали зрители, с той же периодичностью обреченные выслушивать одни и те же откровения поп-звезд и поп-политиков. Понемногу сдаются даже самые стойкие из них, те, кто годами следит за переговорами персонажей «Санта-Барбары».

И лишь программы Набутова — одни из тех немногих, которые стараются вырваться из этого порочного круга. Ему всегда искренне интересно делать то, что он делает, и в этом, вероятно, главный секрет его бесконечного телевизионного обаяния.

Он — спортсмен по духу, по призванию. Он игрок. «Один день» (так называется одна из его программ) на московском ипподроме Набутов проводит, купив билет на тотализатор, обманывается, поддавшись уговорам якобы опытного на вид игрока, ставит не на ту лошадь и, проиграв, не отчаивается, потому что игра, так или иначе, — состоялась, а это — самое главное.

Появился он в рисковом для телевидения время, в начале 1990-х, на самом рисковом из всех существовавших тогда, питерском канале. И, что тогда тоже было риском, в его «Адамовом яблоке», первом телевизионном журнале для мужчин, было очень мало политики. Зато там был спорт, причем не тот, что виден с трибун, а личные истории и судьбы спортсменов. Были люди, преодолевшие судьбу, были первые эротические новости и отечественные эротические клипы, и опять-таки впервые сексолог Щеглов беседовал со зрителями «про это». Политика, правда, понемногу просочилась и сюда. Именно в «Адамовом яблоке» Григорий Явлинский открылся в своей страсти к боксу, а на вопрос «Каким спортом вы занимаетесь?» Михаил Сергеевич Горбачев ответил: «Я хожу по пять километров в час. Каждый день».

Когда на телевидении настало время бесконечных интервью, Набутов вышел с программой, в которой знаменитостям давалось на все про все ровно сорок минут — за это время известные пассажиры «Красной стрелы» успевали рассказать Набутову половину своей жизни и добежать до поезда.

Во всем, что делал и продолжает делать Набутов, присутствует юмор — не натужное «смехачество» специальных программ, а, если так можно сказать, «юмор самой жизни» и недосыгаемая для большинства телеперсонажей самоирония.

Истинным шедевром Набутова была многосерийная «История одного

события», шедшая почти ежедневно в год 80-летия Октябрьской революции. Этих историй было рассказано, точнее, реконструировано Набутовым превеликое множество — о том, что автором музыки и стихов известного романа «Я ехала домой» была г-жа Мария Пуаре, что из одиннадцати министров Временного правительства шестеро были масонами, что в 1913 году на Щукином дворе было продано 930 000 кур, что ужин в ресторане «Вена» стоил один рубль (царский, разумеется), что за 4000 рублей можно было приобрести уже тогда престижную иномарку — «Бенц» или «Роллс-ройс», что в 1908 году «Патэ журнал», заменявший тогда программу «Время», демонстрировал в кинотеатрах сенсационные кадры, запечатлевшие нападение грузинских террористов на грузинского дипломата, и что группе депутатов Государственной думы явилась госпожа Л., сообщившая, что ей, в свою очередь, является из подвалов Таврического дворца некий юноша, заключенный туда еще при Потемкине.

Набутов озвучивал тексты из пожелтевших газет будто бы по старой орфографии, так, что в его речи явственно чувствовались яти, твердые знаки в конце слов и то склонение прилагательных женского рода, которое было описано в классической русской грамматике Барсова.

И мы оказывались на той петербургской набережной, где был разорван бомбой террориста министр Плеве, попутно узнавая, что в столь обожаемом нашими статистиками 1913 году столичные резинщики произвели 24 миллиона пар галosh, среди которых, вероятно, была и та, которую попрут десять лет спустя у профессора Преображенского.

Это, видимо, и есть подлинная история человечества, драма ежедневности. По своему опыту я помню, как в студенческие годы, отправившись в газетное хранилище, чтобы прочесть статью прогрессивного публициста, и взяв с этой целью переплетенную в кожу и золото подшивку «Московских новостей» за 1834 год, так и не смог ознакомиться с текстом, поскольку увлекся сообщениями о том, что одной только квашеной капусты на Гостином Дворе предлагалось тогда несколько десятков сортов: классической белой и какой-то забытой уже «серой», кочанной и рубленной, слабого, «средняго» и «сильнаго» засолу, с клюквой, со смородиновым и дубовым листом, с возу, из бочки, с прилавка.

Переживая драму каждого часа, каждого дня и существовал в телевизионном пространстве Кирилл Набутов, создатель программ «Адамово яблоко», «История одного события», «Один день». Дать зрителям почувствовать ценность каждого дня — это, может быть, и не большая заслуга. На телевидении этого почти никто не умеет.